

Как один галичанин представлял себе украинскую федерализацию

[Пётр МАСЛЮЖЕНКО \(Украина\)](#) - 03 октября 2017

В свете (или тьме?) распадающейся на наших глазах украинской государственности, которую, по мнению оптимистов, может спасти уже даже не федерализация, а конфедерализация, а по мнению пессимистов, уже ничто не может спасти, интересно вспомнить пример (пожалуй, единственный), как западноукраинская мысль представляла себе федерализацию Украины. Принято считать, что проводником такого рода идеи государственного устройства бывшей УССР, в самом деле «сгребавшейся» из разных конгломеративных кусков в разное время, был Вячеслав Черновил.

Поможет нам статья аналитика Владимир Семківа «Черновил. Идея федерализма и ее трансформации», опубликованная ресурсом с красноречивым названием «Збруч» (zbruc.eu). Цитирую и излагаю ее в своем переводе на русский.

Черновил был сторонником федерализма на раннем этапе политической деятельности. В 1989 г. он декларировал, что Украина должна быть «союзом земель». В следующем году стал одним из основателей Галицкой ассамблеи — объединение депутатов областных советов Ивано-Франковской, Львовской и Тернопольской областей, которое провозгласило консолидацию усилий в противовес советскому центру.

Еще 25 лет назад взгляды Черновила вызвали бурю в среде общественных и политических деятелей. Немалая публика заподозрила его в сепаратизме, так же как и Галицкую ассамблею. Но за год до своей трагической гибели Вячеслав Черновил раскритиковал политиков, которые под лозунгами децентрализации пытаются ввести «клановую федерацию». Эта фраза, сказанная 19 февраля 1998 г., также отражает кардинальное изменение взглядов Черновила на государственное устройство Украины.

Сын политика Тарас Черновил утверждает, что его отец начал

симпатизировать федеративному устройству Украины еще раньше; в 1987 г. на заседании Львовского дискуссионного клуба речь шла о децентрализации полномочий и экономической самостоятельности регионов. В 1988 г. как член Украинского Хельсинского союза он был автором ряда обращений, в которых говорилось о необходимости децентрализации власти в СССР, экономическую самостоятельность республик, национально-культурные автономии для национальных меньшинств. Вскоре Черновил изложил свое видение «внутренней» украинской федерализации. «Думаю, что натерпевшись от тоталитаризма и имперского централизма, свободная Украина получит устойчивый иммунитет против всяких диктатур, однопартийных режимов, непогрешимых вождей, партий и учений. И не захочет мой народ менять накинутый извне московский централизм на родной киевский, а пойдет по пути традиционного еще с княжеских и казацких времен демократического самоуправления», — говорилось в черновике избирательной программы кандидата в народные депутаты ВР УССР Черновила, датированной августа 1989 года (выборы состоялись в марте 1990-го).

Черновил выступал за глубокую федерализацию с созданием земельных правительств и общегосударственного двухпалатного парламента. «Я представляю будущую Украину федеративным государством — союзом земель, сложившихся исторически и несущих на себе природно-климатические, культурно-этнографические, культурно-диалектные, торгово-хозяйственные и другие различия, создающих неповторимое разноликое лицо единого народа. Вижу в составе Украинской Народной Республики такие земли как Киевщина, Подолье, Волынь, Галичина, Буковина, Закарпатье, Гетманщина, Слобожанщина, Запорожье, Донецкая область, Таврия (Черноморье), а Крым — как независимого соседа, или автономную республику в союзе с Украиной» — писал Черновил.

Далее он изложил видение институционального оформления федерации. «Каждая из земель будет свой парламент (Донецкий совет, Галицкий совет и т.д.) и свое земельное правительство, а двухпалатная (с пропорциональным представительством от всего населения, и по уровню — от земель) Центральная Рада Украины будет вестать и хранить гарантии демократических прав (на оппозицию, на свободные выборы, свободу слова и печати, на частную или коллективную собственность, на неприкосновенность и достоинство личности)».

Политик считал, что единственным государственным языком в федерации

должен быть украинский, однако в ряде земель местные власти могли бы ввести двуязычие (сейчас бы сказали, что он предлагал предоставлять статус региональных языков). «Федеративное устройство Украины даст возможность правительствам таких наиболее этнически неоднородных земель как Донбасс или Крым при обязательном признании украинского языка единственным государственным в республиканском масштабе ввести в длительный период двух- или и трехязычие в своих федеральных землях», — говорилось в проекте программы. Впрочем, в окончательном варианте Черновиловой избирательной программы эти тезисы были во многом смягчены.

Весной 1990 г. Вячеслава Черновила избрали народным депутатом Украины и депутатом Львовского облсовет, который он вскоре он возглавил. На майской пресс-конференции Черновил подтвердил, что остается сторонником федерализации Украины: «Я вообще выступаю за федерализм, хотя и получаю за это шишки — меня обвиняют, что я хочу развалить Украину. А я уверен, что именно федерализм как раз лучше всего соединит Украину. При благоприятных условиях, при развитии местного самоуправления к нам еще потянутся Воронеж, Кубань. Главная моя идея — не держать силой, а максимально развивать местное самоуправление», — декларировал Черновил.

На той же пресс-конференции В. Черновила спросили, верит ли он в возрождение Украины в отдельно взятом регионе, намекая на сепаратизм национал-демократов Западной Украины, которые стали совмещать свою деятельность на уровне областей после победы на местных выборах 1990 г. (тогда как раз и начались переговоры о создании Галицкой ассамблеи). «Это ерунда. Речь идет о федерализме, а не восстановление ЗУНР», — ответил Черновил.

В 1990 г., выступая в Верховной Раде, нардеп от Руха противопоставлял себя другому стороннику федерализма, харьковцу Владимиру Гриневу: «Мне кажется, что Гриневу хочется уже сегодня сделать Украинскую федерацию. То есть утвердить то страшное положение и в языковом, и в культурном, и в экономическом отношении, в котором оказалась сейчас Украина. Я вижу федеративное устройство Украины в далеком будущем. Когда мы обретем государственную независимость, когда наладим все компоненты государства Украина — это я считаю перспективным».

Уже в этих словах можно усмотреть, когда и как западэнцы собирались

«подарить» федерализацию Украине — а именно после всеобщей украинизации.

Начало девяностых, как считает автор «Збруча», сказался всплеском сепаратистских явлений. Крым планировал провести референдум о независимости. Замаячила «Донецкая республика». В пику львовской «Галицкой ассамблее» предлагалось созвать «Донецкую ассамблею». Был и проект «Новороссия» — в рамках бывшей Херсонской губернии.

Оживление автономистских движений заставляло Черновила по-другому посмотреть на проект федерализации и скорректировать собственные заявления. Черновил теперь настаивал, что «земельное разделение» — стратегия на дальнейшую перспективу, и изменение государственного устройства возможно только после становления государства.

«Муссировать идею автономизации Закарпатья или создание так называемых “Новороссии”, “Криворожско- Донецкой республики” — это абсурд. Нам никто не давал права разваливать Украину на какие-то государства! Моя же идея федеративного устройства ничего общего с этим не имеет. Она заключается лишь в более широком местном самоуправлении с подчинением центру, центральному правительству», — заявил Черновил в интервью «Литературной Украине» 19 сентября 1991 г.

В президентской программе Черновила вообще уже не было упоминания о федерализме. Он провозглашал расширение полномочий местных общин, введение регионального (земельного) самоуправления, выборы руководителей всех территориально-административных единиц. Комментируя текст своей программы, политик признался, что его первоначальная идея не является своевременной. «Люди не поняли слова “федеральный”, путают с межгосударственным. Поэтому я теперь в своей программе заменил это на межрегиональное или земельное самоуправление».

Федерализм стал чувствительным элементом в избирательной кампании 1991 г. Конкуренты из национал-демократического лагеря, да и соратники, а также диаспора обвиняли Черновила в провоцировании раскола Украины. В каждом втором интервью Вячеславу Максимовичу приходилось оправдываться, что он выступает за сохранение Украины в действующих границах.

Черновил стал избегать заявлений о федерализации Украины. В 1994 г. он уже скептически высказывался относительно федерализации Украины. «Вы знаете, я не принадлежу к сторонникам чрезмерной унитарности. Мне даже порой говорят, что я вот в свое время говорил о федерализме. Сегодня другое время, и о федерализме на Украине говорить нельзя, потому что в условиях нашей нестабильности экономическое самоуправление неизбежно будет сопровождаться политическим самоуправлением. А к чему это приводит, мы видим на примере Крыма, и будем смеяться, когда такой же Крым будем иметь в Закарпатье, в Донецкой области, в Галичине, например, на Буковине», — заявил Черновил на пленарном заседании 3 июня.

Действительно, время пришло, и от смеха все аж животы надорвали. И речь уже даже не об отпавших от Украины Крыме и Донбассе, уже аналитики дискутируют: кто на новенького, то есть следующий пойдёт в отрыв от бывшей Украины. И, что показательно, среди первых называют не столько Харьков, Одессу или Запорожье, а Закарпатье, где уже, кажется, все венгры имеют венгерские паспорта, а русины никогда не считали себя ни украинцами, ни частью нового украинского государства.

Но дальше. В 1995 г., когда проходил конституционный процесс, Черновил постулировал, что местные власти должны формироваться на местах представительными органами.

Идеи Черновила по поводу федерализации Украины покинули политический дискурс, лишь в 2004 году их подхватила Партия регионов. Члены ПР утверждали, что Украина «не состоялась» как унитарное государство. Активным сторонником идеи федерализации в связи с жуткими результатами оранжевой революции стал экс-губернатор Харьковщины Евгений Кушнарев. Известно, что когда в Кушнарева выстрелили на охоте 16 января 2007 г., премьер Янукович, бывший тогда с визитом в Турции, воскликнул: «Всё-таки они его убили!»

* * *

От исторических грез перейдем к текущим суровым реалиям. И в качестве резюме к теме возьмем свежую реплику не западэнца, но восточника. В августовской статье «Федерализация — пряник, конфедерализация — кнут» публицист Константин Кеворкян, экс-депутат горсовета Харькова,

внятно пишет: «Возможен ли распад Украины в ближайшей перспективе? Этому не допустят внешние игроки. Скорее уж, продолжится ее существование в “почетном” статусе наибеднейшей страны Европы. Аграрное производство, резервуар дешевой рабочей силы, иностранные военные базы, секс-туризм и прочие колониальные прелести... Иной путь (после того, как к лету будущего года развеется эфемерная мечта, что путинская Россия исчезнет) это принятие цивилизованной формы децентрализации — федеративного устройства государства и существенное укрепление прав местного самоуправления. Альтернатива децентрализации — унитарная диктатура. То есть откровенное истребление всех инакомыслящих, окончательная нацификация, давно желанная широкомасштабная война с внешним противником и неминуемое поражение — ввиду упомянутой несоизмеримости ресурсов (никто на Западе всерьез воевать за Украину не будет). И ее последующее переформатирование, но уже в принудительном порядке.

В случае поражения в прямом военном столкновении (войны с неонацистской диктатурой, к сожалению, исключать нельзя), новую конституцию государства будет диктовать победитель. Мало нанести киевскому режиму военное и моральное поражение, понадобится гарантия невозможности его возрождения как неонацистской и милитаристской угрозы. В конце концов, это вопрос окончательной принадлежности Крыма. Конфедерализация значительно поубавит реваншистские амбиции инфицированного бандеровщиной Киева и даст иным регионам (вроде Донбасса) возможность абсолютно легитимно выйти из состава государства по результатам регионального референдума. То есть вместо мягко предлагаемой ныне Украине федерализации, в случае агрессивных действий киевского режима последует конфедерализация. Федерализация — пряник, конфедерализация — кнут.

Возможен ли еще какой-нибудь разумный вариант переформатирования несостоявшегося государства изнутри – так, чтобы без перехода конфликта в горячую фазу? Теоретически Верховная Рада (например, после досрочных выборов) может сама внести соответствующие изменения или дать санкцию на созыв Конституционного собрания, которое выработает необходимые рекомендации. Но нынешняя украинская элита абсолютно недоговороспособна, а значит, и события пойдут предначертанным путем».

[Пётр МАСЛЮЖЕНКО \(Украина\)](#) - 03 октября 2017

<http://webkamerton.ru//2017/10/kak-odin-galicanin-predstavlal-sebe-ukrainskuu-federalizaciju>